УДК 81'272:004.738.5(575.1)
DOI: 10.26456/vtfilol/2026.3.242

ИНКЛЮЗИВНОСТЬ МЕДИАПРОСТРАНСТВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ: ВЗГЛЯД ИЗ УЗБЕКИСТАНА

Ф. Расмухамедова

Университет журналистики и массовых коммуникаций Узбекистана,
г. Ташкент, Узбекистан

Исследование рассматривает проблемы инклюзивности медиапространства в условиях цифровой трансформации общества. Особое внимание уделяется вопросам доступной среды и барьерам, с которыми сталкиваются люди с инвалидностью в медиапространстве. Анализируются принципы социальной модели инвалидности, влияние медиасреды на формирование общественного восприятия инвалидности и роль инклюзивных коммуникаций в реализации прав человека, а также анализируются и сравниваются современные исследования об инклюзивных коммуникациях. Подчёркиваются особенности использования медиапространства людьми с нарушением зрения. В исследовании используется компаративный метод анализа исследований других авторов, а также контент-анализ и метод кейс-анализа.

Ключевые слова: *инклюзивные коммуникации, медиа, цифровая трансформация, инвалидность, доступная среда, цифровое неравенство.*

Люди с инвалидностью исторически являются одной из маргинализированных и дискриминированных групп населения. Их репрезентация строго контролировалась обществом. Зачастую подобные люди были ограничены в общении, не могли принимать участия в государственных решениях. В некоторых странах, как, например, в древнем Китае, «инвалиды» выступали в цирках, чтобы развеселить публику, а в древней Спарте людей с особенностями скидывали со скалы, считая их «проклятием рода». Кроме того, до начала 2000-х гг. была распространена «медицинская модель восприятия инвалидности», суть которой заключается в том, что люди с инвалидностью – это люди с «дефектами», и ответственность за этот факт лежит исключительно на них самих, что это проблема человека, а не общества. Медицинская модель твердит о том, что этот так называемый «дефект» необходимо «вылечить» [7].

С развитием науки, медицины и технологий XXI в., таких, как интернет, социальные сети, искусственный интеллект, презентация людей с инвалидностью в обществе начала трансформироваться в пользу социальной модели восприятия инвалидности, которая, в свою очередь,

© Расмухамедова Ф., 2026

заключается в том, что инвалидность – это проблема не самого человека, а общества, в котором он находится. Значительная часть барьеров для людей с нарушением зрения обусловлена не самим состоянием, а отсутствием доступной среды и адаптированных форматов информации [4]. Кроме того, данная модель подчёркивает, что с человеком всё в порядке, что общество должно приспосабливаться к человеку, а не наоборот [7].

Для того чтобы достигнуть максимального уровня инклюзивности, следуя социальной модели, необходимо распространять доступные форматы для всех и каждого, к ним относятся: аудиоописание (тифлокомментирование), тактильные образцы, рельефные, выпуклые картины, которые незрячий человек может «увидеть» руками, но при этом зрячий человек сможет так же видеть картину глазами. Кроме того, отметим важность внедрения поддержки screen-reader программ в социальных сетях и на вебсайтах.

Отметим, что цифровые технологии не просто дополняют, а формируют новую социальную реальность [1]. Именно технологии способны расширить влияние социальной модели восприятия инвалидности и дать новые возможности тем людям, для которых остается недоступной значительная доля информации, в особенности производимой профессиональными медиа.

В ряде исследований используется анкетирование для определения особенностей потребления контента людьми с инвалидностью. Согласно исследованию Г. Хасановой и др., посвящённому инклюзивности медиапространства Узбекистана, в котором приняли участие 102 респондента с нарушением зрительной функции, более 80 незрячих используют соцсети и онлайн медиа [6]. Исходя из этих результатов, можно сделать вывод, что цифровое пространство становится всё более доступным для людей с нарушением зрения, благодаря синтезаторам речи и гибкости интерфейса медиасреды. Отметим, что 43 % респондентов предпочитают использование синтезаторов речи при получении информации, в то время как 39.8% потребителей используют аудиоформат. Шрифт Брайля среди незрячих людей имеет наименьшую популярность, всего лишь 7.5 % [Там же], эта тенденция повествует о переходе информации в цифровое пространство таким же образом, как это происходит у зрячих людей: всё больше газет и журналов переходят в онлайн-среду, в то время как печатные издания утрачивают свою актуальность. Такую же ситуацию мы можем наблюдать и среди незрячих людей: в настоящее время людям с инвалидностью по зрению намного проще получать информацию через программы для озвучивания текстов с экрана, либо через прослушивание видео- или аудио-источников, чем ходить в библиотеку, либо носить с собой большие и тяжёлые книги, напечатанные шрифтом Брайля. Отметим, что для текста, написанного этим шрифтом, затрачивается намного больше бумаги, он

занимает больше объёма и не так прост в создании, как электронный или аудиоформат текста. Исходя из этого, отметим, что наиболее корректным является продвижение аудио-контента вместе с цифровыми помощниками. Таким образом, незрячие и слабовидящие люди смогут полноценно воспринимать информацию, в том числе из медиапространства.

Отметим, что цифровое равенство также является ключевым фактором наличия инклюзивности или её отсутствия в медиасреде. Цифровое равенство – это не только про доступность или отсутствие интернета, это про умение пользоваться современными технологиями. Согласно Е.В. Андриановой и др., уровень цифровых навыков и степени участия пользователей в цифровой среде усиливают социальную стратификацию [1].

Рассмотрим ещё одно исследование – интервью, проведённое в 2025 г. в Университете Хаиля, Саудовская Аравия [4]. Исследование основывается на полуструктурированных глубинных интервью: у исследователей были заранее подготовленные вопросы, однако респонденты могли свободно развивать тему вопроса, диалог не имел явных ограничений. В исследовании приняли участие педагоги разных факультетов с разным опытом работы. Ключевым аспектом является тот факт, что все преподаватели имели опыт работы с людьми с инвалидностью, а именно с людьми с нарушением зрительной функции. Отметим, что интервью были проведены как в онлайн, так и в очном форматах, длительность каждого из них занимала 35–45 минут, и каждое из них проводилось в формате диалога между респондентом и исследователем. Основной акцент был сделан на вопросах, связанных с доступной средой, на доступе к учебным материалам, коммуникациям, на вопросы, связанные с экзаменами и поддержкой студентов. Результаты интервью показывают, что люди с нарушением зрения в академической сфере сталкиваются с проблемами доступности информации, невозможности самостоятельно редактировать файлы, трудностями в написании текстов, а также с психологическими и социальными барьерами [Там же].

Важно уделить особое внимание недоступным форматам контента для незрячих людей. К ним можно отнести PowerPoint файлы, файлы *Word* и их редактирование, визуально-ориентированный контент. Например, вебсайт с картинками без аудио-описания объектов. Что касается пользователей с нарушением слуха, для них недоступным является контент без субтитров. отсутствие полной информации создаёт то самое ограничение, с которым сталкивается человек с инвалидностью при взаимодействии с контентом. Именно это создаёт тот самый барьер, а не его физическое состояние. Как отметил А.И. Рукавишников, цифровое неравенство выступает структурным барьером для формирования инклюзивных коммуникаций в медиапространстве, ограничивая доступ различных групп к участию в общественном дискурсе [3].

Следующей проблемой, которую необходимо упомянуть, является репрезентативность людей с инвалидностью. Проблема репрезентации людей с инвалидностью в обществе заключается в реализации их человеческих прав [7]. Права людей с инвалидностью фиксируются в законодательстве и в международном праве. Так, например, пункт 10 программы ООН «Цели устойчивого развития», который имеет название «Сокращение неравенства», подчёркивает, что необходимо создавать более инклюзивное общество, где каждый человек, независимо от особенностей здоровья, имеет равные возможности для участия в социальной и информационной жизни. Однако в реальной жизни наблюдаются тактильные дорожки, ведущие прямо в деревья и канализационные люки, пандусы под сильным наклоном, а также светофоры с голосовым сопровождением, которые отключили. Что касается медиасреды, зачастую люди с инвалидностью в медиа позиционируются либо как люди, вызывающие чувство жалости, либо как супергерои, которые двигаются «вопреки своему физическому состоянию» [2].

Отметим, что доступная среда в медиапространстве играет важнейшую роль в формировании инклюзивного общества. Большинство вебсайтов, а также социальных сетей и мессенджеров не приспособлены работе с программами Text to speech, которые конвпертируют отображаемое на экране компьютера, смартфона или планшета в голосовое сопровождение, что позволяет людям с нарушением зрительной функции пользоваться тем или иным вебсайтом или социальной сетью. Так, например, мессенджер *Telegram*, который является самым популярным мессенджером в Узбекистане, не способен работать с подобными голосовыми программами в компьютерной версии данного приложения. Незрячие люди вынуждены пользоваться альтернативными клиентами мессенджера Telegram, которые позволяют работать им вместе с голосовой программой и предоставляет возможность незрячему человеку пользоваться мессенджером на компьютере, что, в свою очередь, не безопасно с точки зрения конфиденциальности, так как в таком случае не известно – кто именно является создателем альтернативного клиента, владеет ли он личными данными пользователей (включая пароли), или нет. То есть инклюзивность медиа – это не просто вопрос технологий, а вопрос равного доступа к информации и социальной интеграции [6]. Пример с *Telegram* является одним из показателей того, насколько медиапространство является инклюзивным на данный момент. Кроме того, этот пример демонстрирует тот факт, что людям с инвалидностью зачастую приходится искать обходные, «альтернативные» способы решения задач, с которыми они сталкиваются.

Важно отметить, что инклюзивные коммуникации не просто являются «вежливым жестом» в сторону людей с инвалидностью, они на-

прямую влияют на реализацию прав человека. Медиапространство способствует как подкреплению дискриминации, так и борьбы с ней. Актуальные исследования подчёркивают, что коммуникация в отношении инвалидности носит политический и социальный характер, поскольку влияет на восприятие людей с инвалидностью и реализацию их прав в обществе [8]. СМИ могут оказать влияние на восприятие людей с инвалидностью как с хорошей, так и с плохой стороны, зачастую транслируя непрофессиональный контент. Медиапространство способно влиять на формирования устойчивого мнения или стереотипов, мнения и стереотипы в свою очередь порождают следующий барьер – психологический. Люди с инвалидностью часто сталкиваются с неуверенностью в себе, острым чувством отличия от остальных. Зачастую у большинства людей с инвалидностью низкая самооценка и повышенная тревожность [4], что формирует два варианта развития пути: либо лицо с инвалидностью полностью уходит в себя с ощущением неполноценности, жалости к себе, либо человек пытается изо всех сил доказать, что он достоин большего и заслуживает места в обществе. Всё это является следствием стереотипов, реализуемых в том числе в медиапространстве.

Согласно статье 21 Конвенции ООН «О защите прав инвалидов», государства обязаны обеспечивать людям с инвалидностью свободу выражения мнений и равный доступ к информации через доступные форматы и коммуникационные технологии. Однако на практике наблюдаются многочисленные проблемы с доступной средой в медиа, одной из которых является визуальная доминация. Любое обучение, академическая сфера, карьера и в особенности медиапространство – всё это по большей части основывается на визуальной части. Важность правильного оформления документов, слайды и презентация с визуальным контентом, фильмы и сериалы без тифлокомментариев – всё это, к сожалению, делает сферы труда, образования и онлайн-пространства менее доступными для людей с инвалидностью по зрению [2]. Исходя из этого, следует сделать вывод, что поскольку визуальный контент доступен далеко не всем пользователям, постольку очень важно создавать альтернативные способы взаимодействия с пользователем. Например, тифлокомментарии, рельефные картины, тактильные модели для обучения.

Отметим, что инклюзивные коммуникации имеют особое значение в контексте научной деятельности. Отметим, что наука и коммуникации, связанные с поствузовским обучением, должны быть доступны каждому, ведь инклюзивная научная коммуникация — это вовлечение разных аудиторий в обсуждение науки. Данный процесс основывается на принципах инклюзивности, равенства и доступной среды для всех групп людей, включая людей с инвалидностью. Таким образом, например A. Gupta с соавторами в своей статье выделяют три принципа инклюзивных комму-

никаций в науке: осознанность, взаимность и рефлексивность [5]. Принцип осознанности заключается в том, чтобы заранее иметь представление о том, с какой целевой аудиторией осуществляется работа, с какими барьерами она может столкнуться, и какие особенности присутствуют у данной группы людей. Принцип взаимности в свою очередь подразумевает двустороннюю коммуникацию, а принцип рефлексивности подчёркивает важность одинакового отношения ко всем, но с пониманием начальных возможностей и потребностей каждого [Там же]. Исходя из этого, следует сделать вывод, что при выстраивании инклюзивных коммуникаций необходимо не просто учитывать потребности каждого, а изначально проектировать коммуникации под потребности каждой группы людей, при этом важно прислушиваться к мнению этих групп людей и добавлять возможность высказываться.

В качестве вывода настоящей работы сформулируем положение, согласно которому, несмотря на развитие технологий и распространение социальной модели инвалидности, всё ещё наблюдается множество барьеров, которые ограничивают полноценное участие людей с инвалидностью в сферах образования, труда и в особенности в медиапространстве. Формальное признание прав людей с инвалидностью даже на международном уровне не гарантирует их реализацию на практике. Большая часть существующей информации всё ещё ориентируется на зрительное восприятие, что создаёт барьеры для людей с нарушением зрения. Технологии действительно расширяют доступ к информации, однако наблюдается и большое количество некачественного контента, который может лишь усилить дискриминацию, что влияет на психологические аспекты и самооценку людей. Следующими факторами влияния доступности информации в цифровой среде являются: компьютерная грамотность, доступность технологий, наличие синтезаторов речи и тифлокомментирование, субтитры и совместимость с программами экранного доступа. Люди с инвалидностью вынуждены искать обходные решения, которые не всегда являются безопасными и удобными. Проблема устойчивых стереотипов также оказывает влияние на формирование инклюзивного общества.

В качестве рекомендации, направленной на улучшение ситуации с доступной средой для людей с инвалидностью, особенно с инвалидностью по зрению, мы предлагаем внедрять принципы универсального дизайна в цифровые платформы, образовательные материалы и медиаконтент ещё на этапе их разработки, а не адаптировать уже имеющиеся технологии под каждого. Важно прислушиваться к самим людям с инвалидностью, привлекая их к тестированию технологий, созданию контента, а также принятию решений.

Список литературы

1. Андрианова, Е. В. Современная цифровая социология в поисках моделирования смысла: должное и сущее. Обзор статей исследовательского хэндбука по цифровой социологии в редакции Я. Скопека. Ч. I // Цифровая социология. 2024. Т. 7. № 4. С. 63–80.
2. Курленкова, А. Доступность публичной сферы и повестка публичных интернет-площадок, посвященных вопросам незрячих людей // Versus. 2021. Т. 1. № 1. С. 307–332.
3. Рукавишников, А. И. Влияние цифрового неравенства на публичную сферу: социально-философский анализ // Цифровой ученый: лаборатория философа. 2025. Т. 8. № 4. С. 173–192.
4. Alsamiri, Y.A. Challenges faced by visually impaired individuals from the perspective of faculty members: A phenomenological study [Текст: электронный] // Frontiers in Psychology. 2025. No. 16. URL: https://www.researchgate.net/publication/396612499 (дата обращения: 25.08.2026).
5. Gupta, A., Talluri S. G., Ghosh S. Inclusive science communication approaches through an equity, diversity, inclusion, and social justice [Текст: электронный] // Issues in Science and Technology Librarianship. 2024. No. 105. URL: https://doi.org/10.29173/istl2810 (дата обращения: 03.06.2026).
6. Khasanova, G., Muratova N., Toshov X., Kurbanov O. Opportunities for creating an inclusive environment in the information consumption of persons with visual disabilities in modern Uzbek media // Journal of Cultural Analysis and Social Change. 2025. No. 10(2). Pp. 532–541.
7. Rockowitz N. S., Regev D., Friedman, A., Meshulam H. The experiences of art therapists in training and implementing digital art therapy with clients with physical disabilities using augmentative and alternative communication // The Arts in Psychotherapy. 2026. No. 98. P. 102431.
8. Taviano S. Translating disability towards social justice: Turning representations of persons with disabilities upside down [Текст: электронный] // Linguistica Antverpiensia. New Series – Themes in Translation Studies. 2024. No. 23. URL: https://www.researchgate.net/publication/388520102 (дата обращения: 25.08.2026).

INCLUSIVITY OF THE MEDIA SPACE IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION: A VIEW FROM UZBEKISTAN

F. Rasmukhamedova

University of Journalism and Mass Communications of Uzbekistan,
Tashkent, Uzbekistan

The research aims to explore issues of media inclusivity in the digital transformation of society. Special focus is placed on accessibility and challenges of the media space to people with disabilities. The research examines the prin-

ciples of social model of disability, influence of media environment on public perceptions of disability, role of inclusive communication in realization of human rights, analyzes and compares contemporary works related to inclusive communication. The study also points out the particular aspects of the use of media space by visually impaired people.
Keywords: *inclusive communication, media, digital transformation, disability, accessibility, digital inequality, social model of disability.*

Об авторе:

РАСМУХАМЕДОВА Фируза – стажёр-исследователь в Университете журналистики и массовых коммуникаций Узбекистана, кафедра «UNESCO и специализированное медиа» (г. Ташкент, Юнусабадский район, ул. Марказ 5, 88), Firuza041798@gmail.com.

About the author:

RASMUHAMEDOVA Firuza – Intern Researcher at the University of Journalism and Mass Communications of Uzbekistan, UNESCO Chair and Specialized Media (Tashkent, Yunusabad district, st. Markaz 5, 88), Firuza041798@gmail.com..

Дата поступления рукописи в редакцию: 30.07.2026 г.
Дата подписания в печать: 14.09.2026 г.